

**РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ
БЕЛАРУСИ В БИОГРАФИЯХ**

**DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SCIENCE IN
BELARUS IN BIOGRAPHIES**

УДК 001.89:63(091)(470+571)

<https://doi.org/10.47612/978-985-880-155-7-2021-201-223>

С. Ф. Шимукович

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

**УРОЖЕНЦЫ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В РАЗВИТИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация. Уроженцы белорусских земель внесли значительный вклад в развитие сельскохозяйственной науки в период «долгого XIX века». Важными научными центрами на белорусских землях были Виленский университет и Горы-Горетский институт. С ликвидацией в середине XIX века инфраструктуры высшего образования на белорусских землях, местные уроженцы выстраивали свои научные карьеры за пределами родного края. Их деятельность мало известна на родине и нуждается в популяризации.

Ключевые слова: Российская империя, XIX век, история науки, профессора, высшие учебные заведения, К. Ф. Вишневский, П. С. Коссович, Г. А. Полюта, И. И. Равич, Г. А. Рудинский, А. А. Вериги, И. Н. Ланге, А. П. Людогорский, А. С. Гребницкий-Докторович.

Для цитирования. Шимукович, С. Ф. Уроженцы белорусских земель в развитии сельскохозяйственной науки Российской империи в XIX – начале XX века / С. Ф. Шимукович // Сельское хозяйство Беларуси сквозь призму научных исследований (XIX – начало XXI в.) : докл. Междунар. науч. конф., Минск, 23 сент. 2021 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Белорус. с.-х. б-ка им. И. С. Лупиневича, Ин-т истории ; редкол.: Ю. О. Каракулько (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 201–223.

С. Ф. Шымуковіч

Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы, Мінск, Беларусь

**УРАДЖЭНЦЫ БЕЛАРУСКІХ ЗЯМЕЛЬ У РАЗВІЦЦІ
СЕЛЬСКАГА СПАДАРЧАЙ НАВУКІ РАСІЙСКОЙ
ІМПЕРЫІ У XIX – ПАЧАТКУ XX СТАГОДДЗЯ**

Анатаяцы. Урадженцы беларускіх зямель зрабілі значны ўнёсак у развіццё сельскагаспадарчай навукі ў перыяд «доўгага XIX стагоддзя». Важнымі навуковымі цэнтрамі на беларускіх землях былі Віленскі ўніверсітэт і Горы-Горацкі інстытут. З ліквідацыяй у сярэдзіне XIX стагоддзя інфраструктуры вышэйшай адукацыі на беларускіх землях, мясцовыя ўраджэнцы будавалі свае навуковыя кар'еры за межамі роднага краю. Іх дзейнасць мала вядомая на радзіме і мае патрэбу ў папулярызацыі.

Ключавыя словы: Расійская імперыя, XIX стагоддзе, гісторыя навукі, прафесары, вышэйшыя навучальныя установы, К. Ф. Вішнеўскі, П. С. Касовіч, Г. А. Палюта, І. І. Равіч, Р. А. Рудінскі, А. А. Вярэга, І. М. Ланге, А. П. Людагорскі, А. С. Грабніцкі-Доктаровіч.

Sergey F. Shymukovich

National Institute for Higher Education, Minsk, Belarus

NATIVES OF THE BELARUSIAN LANDS IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SCIENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The natives of the Belarusian lands made a significant contribution to the development of agricultural science during the «long 19th century». The Vilna University and the Gory-Goretsky Institute were important scientific centers on the Belarusian lands. With the liquidation of the higher education infrastructure in the Belarusian lands in the middle of the 19th century, local natives built their scientific careers outside their native land. Their activities are little known in their homeland and need to be popularized.

Keywords: Russian Empire, 19th century, history of science, professors, higher educational institutions, K. F. Vishnevsky, P. S. Kossovich, G. A. Polyuta, I. I. Ravich, G. A. Rudinsky, A. A. Verigo, I. N. Lange, A. P. Ludogorsky, A. S. Grebnitsky-Doktorovich.

For citation. Shymukovich S. F. Natives of the Belarusian lands in the development of agricultural science of the Russian Empire in the 19th – early 20th century. Agriculture of Belarus through the prism of scientific research (XIX – early XXI century): proceedings of the International scientific conference, Minsk, September 23, 2021. Minsk, 2021, pp. 201–223 (in Russian).

Развитие сельскохозяйственной науки на белорусских землях в период их вхождения в состав Российской империи (XIX – начало XX в.) традиционно связывается с научной и образовательной деятельностью профессуры Горы-Горецкого сельскохозяйственного института. Действительно, первое сельскохозяйственное учреждение высшего образования

сосредоточило в своих стенах лучших представителей агрономической науки империи. Не удивительно, что деятельность Горы-Горецкого сельскохозяйственного института, преемником которого считается нынешняя Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, давно и подробно изучалась историками науки. Так, один из лучших научных очерков истории данного учреждения образования с оценкой его вклада в развитие сельскохозяйственной науки на белорусских землях за имперский период существования учебного заведения, представлен в академическом научном издании, вышедшем в 2017 г. [1, с. 22–99].

С переносом высшего сельскохозяйственного института из Горок в Петербург в середине 1860-х гг., и, соответственно, с переездом основной части ученых, перемещением научных изданий и материальной базы лабораторий развитие сельскохозяйственной науки в регионе пришло в упадок. Серьезным препятствием на пути развития агрономических и ветеринарных знаний и практик стало отсутствие в западных губерниях земств. Именно земства в центральных и южных российских губерниях были заинтересованной стороной в деле подготовки высококвалифицированных кадров (агрономов и ветеринаров) для местного сельского хозяйства и выступали заказчиками на выполнение научных изысканий в деле усовершенствования агрономических технологий. Это обстоятельство последовательно отмечалось в первой белорусской газете «Наша Нива» в материалах, связанных с подготовкой кадров для сельского хозяйства западных губерний. Так, редакция газеты подробно освещала деятельность белорусского студенческого кружка, который образовался в 1911 г. в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Ново-Александрии Люблинского воеводства.

Первая заметка о студентах-белорусах в Ново-Александрии была опубликована в январе 1911 г. Ее автор – Миколка Сморгонский – охарактеризовал институт, отметил, что из 500 его студентов 30–40 человек были белорусами, а выпускников

института охотно звали на работу земства русских и южно-украинских губерний. Автор сетовал, что «...в Беларуси, где нет земств, не найдешь агрономов, которые бы работали на пользу родного народа» [2, 1911. № 4. с. 63]. В следующем материале о белорусском агрономическом кружке была размещена просьба его членов присылать «...материалы, из которых мы сможем лучше узнать о том, что делается в сельском хозяйстве Беларуси и более того, по тем материалам понять, как лучше помочь нашему хлеборобу. <...> Обращаемся ко всем сознательным хозяевам, учителям, батюшкам и ксендзам, словом, ко всем искренним гражданам, просим присылать нам все, что касается экономической жизни Беларуси» [2, 1911. № 20–21. с. 271]. Белорусский студенческий кружок успешно действовал и в дальнейшем, о чем свидетельствуют информационные материалы, размещенные в газете в последующие годы.

Развитие сельскохозяйственной науки самым тесным образом было связано с инфраструктурой высшего образования, поэтому региональные элиты хорошо понимали необходимость открытия университета либо института в крае. Так, на съезде в Вильно представителей сельскохозяйственных обществ в августе 1901 г. рассматривался вопрос о необходимости открытия политехнического института с сельскохозяйственным, лесным, химическим, механическим и строительным отделениями, а на съезде землевладельцев края в Двинске в 1903 г. с обстоятельным докладом о необходимости открытия в крае университета с сельскохозяйственным отделением выступил П. Стрельцов. Он ссылаясь на германский опыт отмечая, что наиболее эффективно сельскохозяйственные науки развиваются и преподаются именно в университетах, а не в специализированных институтах [3, с. 218]. Однако вопрос с открытием высшего учебного заведения в Западном крае долгое время по разным причинам не имел решения.

Редактор газеты «Наша Нива» А. Власов в статье-передовице выпуска от 9 июня 1911 г. написал о необходимости открыть в Вильно частные высшие курсы сельского хозяйства. Он считал,

что на это учреждение деньги должны выделить все местные землевладельцы, а также земские учреждения шести губерний. Помогать курсам должны были также общества сельского хозяйства, а городская дума Вильно могла выделить землю под фольварок, поскольку было понимание, что «...без хорошей сельскохозяйственной науки теперь ничего не сделаешь. Земледелие такая хитрая вещь, что с каждым годом делается все хитрей, люди все придумывают лучшие и лучшие способы и нет, чтобы этому научиться» [2, 1911, № 23, с. 289]. Однако расчет автора статьи на проявление частной инициативы, который основывался на бурном развитии частных учреждений высшего образования в империи, не оправдался.

В 1913 г. Минское губернское земство инициировало перед правительством открытие сельскохозяйственного института, о чем «Наша Нива» писала в августе и ноябре 1913 г. В газете отметили, что правительство действительно запланировало в ближайшие годы открыть подобные институты на Кавказе, в Бессарабии, Ташкенте и «...в каком-либо из городов Беларуси» [4, 1913, № 31, с. 3; № 47, с. 3; № 48, с. 4]. Согласие Министерства просвещения на открытие сельскохозяйственного института в Минске было получено только весной 1914 г. [4, 1914, № 13, с. 4], однако начавшаяся вскоре мировая война перечеркнула и эти планы.

Печальное состояние, связанное с развитием сельскохозяйственной науки и практики совершенно не соответствовало тем предпосылкам, которые были заложены за сто лет до этого, в начале XIX в. Так, значимым центром развития сельскохозяйственной науки, особенно ветеринарии, стал Виленский университет, основанный в 1803 г. на базе Главной Литовской школы. На кафедрах медицинского и физико-математического факультетов (отделений) преподавали известные ученые, как приглашенные из-за границы, так и местные уроженцы, вклад последних в развитие знаний и практик, полезных для сельского хозяйства, интересует нас в первую очередь. Прикладное значение их научных изысканий

опиралось на прочную фундаментальную базу, заложенную такими преподавателями, как местный уроженец, ботаник С. Б. Юндзилл [5, лл. 7об–8], медики Иоганн Франк и его сын Иосиф, приглашенные из Германии.

Так, в 1822 г., после двухлетнего образовательного турне по научным центрам Европы кафедре сельского хозяйства занял уроженец Слуцкого уезда, выпускник университета М. Н. Очаповский. Преподавательская деятельность его сопровождалась активными научными изысканиями, ученый стоял у истоков науки о почвах, использования удобрений, изучал вопросы коневодства. За научную работу, посвященную особенностям сельскохозяйственной деятельности в северном климате он был «высочайше» награжден бриллиантовым перстнем. Закрытие Виленского университета вынудило профессора выехать в 1834 г. в Польшу, в Маримонтский институт сельского хозяйства и лесоводства (позднее переведен в Новую Александрию Люблинского воеводства), который М. Н. Очаповский и возглавил в 1835 г. Ученый состоял членом многочисленных научных обществ, комиссий при органах государственного управления, его активная деятельность продолжалась почти до самой смерти в 1854 г. [6]. Таким образом, ликвидация учреждений высшего образования на белорусских землях привела к практике размытия научных кадров по отдаленным от региона научным центрам империи.

В 1822 г., с окончанием университета и защитой магистерской диссертации, на кафедру сравнительной анатомии был принят А. Ф. Адамович, уроженец Вильно. В следующем году, вместе с приглашенным ранее из Германии профессором Л. Г. Боянусом, он открыл в Вильно ветеринарную школу. С этого момента и до закрытия Виленской медико-хирургической академии (преемника медицинского факультета университета), А. Ф. Адамович преподавал студентам все ветеринарные науки [7, лл. 105–107; 8]. Преподавание опиралось на наглядные пособия, которые находились в созданном профессором Музее зоотерапевтических препаратов (сейчас находится в Тарту),

подробное описание данного музея представляет собой серьезное научное исследование, оно было подготовлено и издано в 1842 г. и было связано с передачей музея в университет св. Владимира в Киев. А. Ф. Адамович опубликовал ряд серьезных научных исследований по сравнительной патологии животных, наблюдения по бешенству у животных, сочинения о практике содержания домашних животных (на латыни, немецком и польском языках). После ликвидации Медико-хирургической академии в Вильно А. Ф. Адамович не переехал в другие университетские центры России, он продолжил заниматься частной ветеринарной практикой в Вильно и периодически публиковал свои научными наблюдения о болезнях домашних животных, однако ученый был лишен возможности транслировать свои знания в учебной аудитории, формировать свою научную школу из учеников [8].

Стоит отметить, что в Виленском университете сложилась прекрасная традиция в деле подготовки квалифицированных ветеринарных кадров, что в целом было связано с сильным преподавательским составом медицинского факультета. После закрытия университета ряд его выпускников заложили основы ветеринарной науки в других университетских центрах империи. В первую очередь в этой связи необходимо отметить Харьковский университет, в котором работали К. Ф. Вишневский, Н. Д. Галицкий, а в Харьковском ветеринарном институте – Г. А. Полюта – все выпускники университета либо медико-хирургической академии, созданной на базе медицинского факультета после его ликвидации.

К. Ф. Вишневский, доктор медицины с 1837 г., в следующем году был определен в Харьковский университет профессором ветеринарных наук, а с 1839 г. он также был назначен и директором ветеринарной школы при университете. Долгое время, до самой смерти в 1848 г. он один читал студентам почти все ветеринарные науки: зоотомию, зоофизиологию, зоопатологию, диететику, судебную ветеринарию, экстерьер, хирургию и акушерство животных, заразные болезни животных

[9, с. 309–310]. Ученым были опубликованы научные работы, в которых рассматривались способы лечения эпизоотических болезней, прежде всего чумы рогатого скота – основной тяглой силы в сельском хозяйстве на украинских землях: «Лечение чумы рогатого скота» (1840); «Наблюдения об эпизоотических болезнях» (1840); «Опыт решения вопроса о прекращении чумы рогатого скота» (1845). В одной из работ К. Ф. Вишнеvский рассуждал о необходимости развивать в России общества взаимного страхования скота и в целом более активно заниматься страхованием домашних животных: «О страховании скота вообще и об обществе взаимного страхования скота в России» (1840). Ученый являлся членом Виленского медицинского общества, Московского общества испытателей природы, а также членом правительственной комиссии коннозаводства. Тем не менее, в биографическом словаре Харьковского университета он удостоился коротенькой статьи, в отличии от его коллеги Н. Д. Галицкого.

Уроженец Вилейки, Наполеон Демьянович Галицкий родился в 1818 г. и был назван родителями в честь французского императора. Казалось, это имя в Российской империи должно было поставить крест на любых карьерных перспективах молодого человека. Тем не менее, по окончании Медико-хирургической академии в Вильно молодой лекарь был определен в 1837 г. Харьковский университет прозектором зоотомии. Уже с 1840 г. талантливому специалисту поручают читать фармакогнозию и оперативную зоохирургию. Он участвует в устройстве практической ветеринарной школы и получает за это официальную благодарность учебного начальства. Постепенно круг читаемых предметов расширился и к концу 1840-х гг. он становится прекрасной заменой ушедшему профессору К. Ф. Вишнеvскому. В биографическом словаре Харьковского университета Н. Д. Галицкому посвящена пространная и очень комплиментарная статья. Вот как пишут составители о его занятиях: «...лекции его привлекали массу

слушателей и аудитории были битком набиты молодежью, желавшей слышать лекции даровитого профессора...» [9, с. 310].

С 1850 г. Н. Д. Галицкий руководил практическим ветеринарным училищем (преобразованным в 1848 г. из школы) и преподавал все ветеринарные предметы в университете. Современники отмечают, что именно Н. Д. Галицкий, а не его предшественник, был первым ученым деятелем Харьковского ветеринарного училища, которым он руководил в качестве директора на протяжении 1850–1860-х гг. Опыт и знания Н. Д. Галицкого были востребованы в империи – он неоднократно посылался в командировки по губерниям с целью ревизии постановки ветеринарного дела либо в помощь борьбе с эпидемиями скота. Заграничные командировки предполагали знакомство с опытом постановки ветеринарного дела в странах Европы и участие в международных съездах ветеринаров в Гамбурге и Вене. По сути, отчеты о данных научных командировках являются основными научными публикациями профессора. Перед выходом в отставку в 1867 г. ученый систематизировал и опубликовал свои многолетние наблюдения под названием: «О чуме рогатого скота, как причине неудовлетворительного состояния нашего скотоводства и о мерах для устранения этого зла» (1865 г.) [9, с. 311–312].

В период директорства Н. Д. Галицкого в Харьковском ветеринарном училище начал преподавательскую деятельность еще один выпускник Медико-хирургической академии в Вильно, уроженец Гродно Г. А. Полюта. Он поступил на кафедру фармакологии в 1851 г., когда училище было выведено из состава университета и получило статус самостоятельного учреждения образования (с 1873 г. это институт с правами высшего учебного заведения). Г. А. Полюта заведовал кафедрой фармакологии почти 30 лет, также он руководил библиотекой, собрал богатую коллекцию лекарственных, ядовитых растений, специй, которая послужила базой его научных изысканий в фармакологии, ботанике, токсикологии. По итогам его преподавательской и научной работы был подготовлен учебник «Ветеринарная

фармакология с общей терапией и рецептурой: в 2 ч.» (1878–1879), который на то время считался лучшим в России [10, с. 116].

В Петербурге центром подготовка кадров для ветеринарии с середины XIX в. стала Императорская медико-хирургическая академия. Одним из основателей ветеринарного образования в столице империи стал уроженец Слуцка И. И. Равич (при рождении – Мойша Гиршович). Он с отличием окончил в 1850 г. Петербургскую медико-хирургическую академию (получить ветеринарное образование в западных губерниях в это время уже было невозможно). До 1859 г. Иосиф Ипполитович состоял на военной службе, где имел возможность наблюдать как массовые повседневные, так и самые интересные проявления болезней животных, в первую очередь лошадей. Его первая научная работа «О ревматическом воспалении суставов и сухих жил копытных мышц при инфлюэнце лошадей» вышла в 1854 г. и предопределила тему магистерской диссертации [11, с. 43]. С 1862 г., после возвращения из двухгодичной научной командировки в Европу, И. И. Равич был включен в штат преподавателей Императорской медико-хирургической академии, а с 1864 г. он возглавил кафедру эпизоотологии, которой руководил до своей смерти в 1875 г. Преподаватель внес в процесс обучения существенное новшество, ранее не использовавшееся в учебном процессе – его лекции сопровождались опытами над животными, демонстрацией объектов, полученных из пораженных тканей животных, под микроскопом и другими практическими приемами, усилившими наглядность теоретического материала [12, с. 104].

И. И. Равич обладал не только научными, педагогическими но и организаторскими способностями. С 1872 г. он был назначен заведующим ветеринарным отделением академии и в следующем году он добился преобразования отделения в Ветеринарный институт при академии. Существенно были пересмотрены учебные планы, программы ветеринарных дисциплин были основательно расширены и опирались на самые последние

достижения биологии. И. И. Равич требовал фундаментальных знаний в биологии для будущих ветеринаров, одновременно ученый ставил вопрос о выделении ветеринарии из медицины и независимом ее развитии [11, с. 44–45].

И. И. Равич привлекался правительством для оказания помощи губерниям, страдающим от эпизоотических болезней, он был членом Ветеринарного комитета при МВД, привлекался как эксперт Военным министерством и Министерством государственных имуществ в деле организации профилактических прививок скота от чумы. Достоинство представлял ученый Российскую империю в многочисленных международных съездах и инициативах, в частности, как член международной Комиссии по составлению санитарных правил для торговли скотом (в 1875 г.) [11, с. 44–45; 12, с. 104].

И. И. Равич публиковал результаты своих научных изысканий в многочисленных статьях в журналах, а периодическое издание «Архив ветеринарных наук» он редактировал с момента основания (в 1871 г.) и до своей смерти. Такие его исследования, как: «О чуме скота: Об отличительных свойствах и признаках ее и о мерах к прекращению скотских от нее падежей» (1872); «Общая зоопатология, или Современное учение о болезнях домашних животных» (1860); «Современное учение о заразе и миазме» (1871–1873); «Руководство к изучению патологии и терапии инфекционных и заразительных болезней домашних животных и ветеринарной полиции» (1873); «Руководство к изучению общей патологии домашних животных» (1875); «Полный курс иппологии или учения о лошади» (1866); «Новейшие анатомо-патологические исследования чумы рогатого скота» (1864); «Курс учения о повальных и заразительных болезнях домашних животных» (1866–1869); «К учению о гнилостном заражении (*infectioputrida*): Экспериментальные и микроскопические исследования» (1870) опирались на собственный эмпирический опыт и учитывали новейшие достижения мировой ветеринарной науки [11, с. 47]. По сути, уроженец Слуцка в середине XIX в. сформировал

основные подходы к подготовке ветеринаров на основе современных для того времени теоретических знаний в биологии и с опорой на накопленный практический опыт в лечении домашних животных.

Еще одним интересным центром, где развивались науки, имевшие прикладное значение для сельского хозяйства, стала Казань. В городе было несколько учебных заведений – прежде всего университет и ветеринарный институт (с 1873 г.). В институт в 1874 г. был направлен экстраординарным профессором выпускник Петербургской медико-хирургической академии, магистр ветеринарных наук, уроженец Витебска И. Н. Ланге. С 1881 по 1906 г. он являлся директором института, за это время превратил его в крупный центр ветеринарной науки в империи, обустроил при институте бактериологическую станцию, в которой занимался изучением бешенства, чумы рогатого скота, сибирской язвы и других заразных болезней, разрабатывал против них эффективные вакцины. Своими знаниями И. Н. Ланге делился и со студентами Казанского университета, в котором преподавал дисциплины «эпизоотия» и «ветеринарная полиция» на медицинском факультете [13, с. 239–240].

Среди многочисленных научных работ этого ученого, посвященных практическим вопросам лечения болезней животных, необходимо выделить ряд работ, посвященных проблемам развития ветеринарного образования в Российской империи. В этой связи И. Н. Ланге, как и И. И. Равича, можно считать среди основателей современной ветеринарной науки и образования. Свои мысли он опубликовал в статьях и брошюрах: «Чего недостает ветеринарным институтам как высшим учебным заведениям» (1879); «Наши ветеринарные институты» (1889); «К вопросу об улучшении положения Варшавского ветеринарного института» (1909). Последняя статья была подготовлена на основе опыта работы в Варшаве, куда ученый переехал в 1906 г. и по 1915 г. возглавлял ветеринарный институт. К сожалению, в родном для себя Витебске он не имел возможности для

трудоустройства – вопрос об открытии высшего учебного заведения в Западном крае в начале XX в. решен не был.

В Казани началась научная и преподавательская карьера Г. А. Рудинского, выпускника 1862 г. Горы-Горецкого земледельческого института. Сначала молодой агроном преподавал в Казанском земледельческом училище, а с 1868 г., после защиты магистерской диссертации на тему «Исследование состава золы гречихи в различные периоды произрастания», был утвержден в Казанском университете приват-доцентом по кафедре агрономической химии. В 1870 г. состоялось перемещение Г. А. Рудинского в Институт сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии Люблинского воеводства, где он был назначен доцентом сельского хозяйства [14, с. 473–474]. Тем не менее, связи с Казанью ученый, сферой интересов которого было почвоведение, не разрывал, ряд своих научных публикаций, изданных в «новоалександровский» период, были подготовлены на материалах Казанской губернии и опубликованы в казанских научных изданиях. Так, «Способ обработки почвы для уменьшения вредного влияния засухи на культурные растения» были доложены в общем собрании Казанского экономического общества в 1883 г., а «Общий обзор мер к улучшению земледелия в Казанской губернии и способы распространения сведений о них между хозяевами вообще и в частности между крестьянами» опубликована Казанской губернской типографией в 1887 г. В журнале «Записки Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства» в 1878 г. опубликована актовая речь Г. А. Рудинского: «Способность почвы всасывать в себя воду и значение этого свойства почвы в деле земледелия». Научная деятельность Г. А. Рудинского свидетельствует о приличном уровне образования и сложившихся научных школах в Горы-Горецком земледельческом институте накануне его ликвидации в 1863 г. и перевода профессуры и материальной базы в Петербургский земледельческий институт и Московскую Петровскую академию.

Петербургский земледельческий институт принял из белорусских Горок вполне сложившееся высшее учреждение образования. Стоит отметить, что в столицу переехали такие ученые, как И. А. Стебут, Б. А. Целлинский, А. П. Людогорский, в Москву – С. С. Коссович и другие. Стоит признать, что переезд в столицу и объединение с Лесным институтом усилило научный потенциал сельскохозяйственного учебного заведения и расширило его возможности в подготовке кадров, но лишило белорусские земли последнего высшего учебного заведения. В новом учебном заведении на протяжении второй половины XIX – начала XX в. работало несколько уроженцев белорусских земель, которые внесли определенный вклад в развитие сельскохозяйственной науки и лесоводства. Здесь стоит отметить Д. Н. Кайгородова, П. С. Коссовича, А. С. Гребницкого-Докторовича, А. И. Тарашкевича.

Д. Н. Кайгородова только формально можно считать уроженцем белорусских земель, хоть он и родился в Полоцке. Фамилия Кайгородовых происходит из Вятского края России, отец ученого – генерал императорской армии Н. И. Кайгородов преподавал в Полоцком кадетском корпусе математику, его брат Михаил также сделал блестящую военную карьеру. Д. Н. Кайгородов начинал как военный, но в 1868 г. он стал вольным слушателем Лесного института (окончил в 1872 г.) и с этим учреждением была связана вся дальнейшая его профессиональная карьера. С 1875 г. он на протяжении всей преподавательской карьеры читал лекции по лесной технологии и по лесному инженерному искусству, перед этим несколько лет молодой ученый провел в Европе с целью «усовершенствования в лесных науках» [15, с. 140, 166].

В лесотехническом кабинете Д. Н. Кайгородова было подготовлено много студенческих работ, по итогам защит которых они получали звания лесовода 1-го разряда, сам ученый на пике своей творческой формы подготовил в 1883 г. «Русский толковый лесотоварный словарь» [15, с. 167]. Однако со временем уровень преподавания дисциплин перестал

соответствовать требованиям времени. Вот как оценивает ученого выпускник института К. К. Ходоровский: «...проф. Д. Н. Кайгородов – симпатичный по внешности и корректный со студентами, не пользовался научным авторитетом по выбранной им специальности. По характеру и склонности Кайгородов знал и любил живую природу. <...> Им был написан ряд талантливых очерков из жизни леса, птиц, зверей. Лекции Кайгородова посещались неаккуратно. Да в этом и не было особой надобности, так как все научное можно было почерпнуть из его литографированных лекций, составленных примерно лет 20 тому назад после заграничной командировки...» (цит. по: [16, с. 256]).

Тем не менее, в начале 1905 г. Д. Н. Кайгородов утвержден Советом института в качестве заслуженного профессора, а в ноябре уволен в отставку за выслугой лет. Продолжить свое участие в делах института позволило избрание его почетным членом Лесного института в 1906 г. [16, с. 214, 218]. Хотя профессор формально не числился в штате института, тем не менее, его часто видели в парке, где он проводил экскурсии для групп учителей – ученый делал то, что у него получалось лучше всего – популяризовал знания о лесе и его обитателях [16, с. 301].

Еще один выпускник института (окончил в 1884 г.) А. С. Гребницкий-Докторович, уроженец Лепельского уезда, был оставлен для преподавательской деятельности на кафедре лесоводства. В качестве ассистента с 1894 по 1902 гг. он помогал проводить летние практические занятия, дополнительно с 1891 г. в институте была введена дисциплина «Основы плодоводства», позднее – «Огородничество», а с 1902 г. была образована специальная кафедра плодоводства и огородничества, которую он возглавлял до 1922 г. [15, с. 122, 154, 159, 167].

А. С. Гребницкий-Докторович проводил большую и важную научную работу по изучению сортов плодовых деревьев и описанию ценных сортов плодовых культур народной селекции, изучению биологии опыления и оплодотворения плодовых культур. Ученый участвовал в составлении справочников плодовых культур, в переводе зарубежных изданий. Еще

студентом он подготовил блестящую научную работу «О запасных веществах наших деревьев», которая позволила ему остаться в институте и заняться наукой [15, с. 172]. Однако как преподаватель он не находил большого признания среди студентов, как отмечал выпускник института А. А. Соколов: «...курс плодоводства милейшего человека, ассистента кафедры общего лесоводства Гребницкого находил себе слушателей, пока он приносил на лекции яблоки из своего сада для демонстрации и опробования...» [16, с. 256].

Пожалуй, наиболее заслуженный преподаватель Лесного института родом из белорусских земель – это П. С. Коссович, сын профессора Горы-Горещкого сельскохозяйственного института, позднее – директора Московской земледельческой школы С. С. Коссовича. Выпускник Петровской сельскохозяйственной академии в 1894 г. занимает кафедру почвоведения в Лесном институте. Хотя программа дисциплины не менялась, но молодой профессор стал применять новые методы преподавания, развитие получила демонстрация образцов, для чего был создан специальный «почвенный музей» и это сработало – студенты не пропускали занятий [15, с. 181]

Со временем, П. С. Коссович превратил кафедру почвоведения в своеобразную опытную станцию, создал химическую лабораторию, разработал с учениками и коллегами новые методы анализа почв, прежде всего химические [16, с. 240]. Творческое наследие ученого обширное – он опубликовал 124 научные работы, из них 85 по почвоведению и 39 по ботанике и географии [16, с. 292]. В начале XX в. П. С. Коссович являлся членом многочисленных научных обществ, состоял членом ученых комитетов министерств земледелия, государственных имуществ и народного просвещения, редактировал и издавал «Журнал опытной агрономии» [15, с. 152]

При этом он был прекрасным организатором, который пользовался авторитетом у коллег. С изданием в августе 1905 г. Высочайшего Указа, вводившего автономию высших учебных заведений, в Лесном институте были проведены выборы

руководства учебного заведения, по результатам которых первым выборным директором института стал П. С. Коссович. В своем обращении к членам Совета института он отметил, что не хотел принимать эту должность, но обязан был это сделать, так как «...мы добивались автономии и когда ее добились, то ни один из нас не имеет права отказываться от тех обязанностей, которые выпадут на долю каждого» (цит. по: [16, с. 216]).

Стоит отметить, что во время волнений в Петербурге в январе 1905 г. пострадало много студентов института. В этой ситуации профессора, члены Совета института, встали на их защиту, они подготовили записку министру народного просвещения, в которой обозначили причины, вызвавшие волнения не только в высшей школе, но и в стране в целом. Среди многочисленных подписантов были А. С. Гребницкий-Докторович и П. С. Коссович, а вот Д. Н. Кайгородов обращение профессоров института не подписал [16, с. 214]. В 1915 г. П. С. Коссович умер, чтобы почтить память и отметить выдающиеся заслуги ученого, Совет института постановил разместить портрет профессора в кабинете почвоведения и в зале заседаний Совета института. В 1916 г. тридцатый выпуск «Известий Лесного института» был полностью посвящен памяти П. С. Коссовича [16, с. 273, 292].

В год смерти профессора П. С. Коссовича, в Лесном институте началась преподавательская карьера его выпускника, уроженца Полоцка, А. И. Тарашкевича. По окончании института его оставили на кафедре лесоустройства и лесной таксации в качестве стипендиата высшего разряда и в 1915 г. позволили вести практические занятия по лесной таксации. В 1917 г. об был утвержден Советом института на должность штатного ассистента кафедры, к этому моменту у него уже было несколько опубликованных научных работ [16, с. 273, 274, 278].

Активная преподавательская деятельность А. И. Тарашкевича пришлась уже на советский период. Он стал доцентом кафедры лесной таксации, опубликовал более 30 оригинальных научных работ, подготовил «Курс лесной таксации» объемом 20 печатных листов. Параллельно А. И. Тарашкевич работал в Петроградском агрономическом институте, Промышленной академии, а с 1932 г. он стал

профессором и заведующий лесным факультетом Ленинградского института борьбы с вредителями в сельском и лесном хозяйствах. Его приглашали в вузы Минска и в Горки, где возобновил работу сельскохозяйственный институт, однако он не вернулся в Советскую Беларусь, как и многие другие уроженцы белорусских земель – профессора юристы, экономисты, историки, химики и другие специалисты. В 1937 г. А. И. Тарашкевича репрессировали, как и многих представителей научной элиты [16, с. 304].

Необходимо отметить, что не только ученые, непосредственно специализировавшиеся в прикладных отраслях научного знания, двигали вперед сельскохозяйственную науку. Ученые, посвятившие себя теоретическим и практическим проблемам в биологии, зоологии, химии и в других фундаментальных науках также вносили свой вклад в развитие знаний, важных для сельского хозяйства. Среди них также были уроженцы белорусских земель.

Так, уроженец Гродненской губернии О. В. Баранецкий, профессор ботаники Киевского университета с 1873 г., известен изучением лишайников, анатомии и физиологии растений, но при этом для сельского хозяйства и промышленности представляли интерес такие его работы, как: «Об усвоении растениями свободного азота» (1894); «Обзор и оценка литературы за 1874 год по вопросу о спиртовом и других родах брожения» (1874); «Брожения и их физиологическое значение» (1899) [17, с. 34–35]. Еще один ботаник, профессор Казанского (впоследствии – Харьковского и Новороссийского университетов) В. А. Ротерт, уроженец Вильно, также занимался вопросами анатомии и физиологии растений. Изданные им научные работы и учебные пособия: «Курс физиологии растений» (1909); «К вопросу о русской ботанической терминологии» (1902); «Анатомия растительных тканей» (1897); «Анатомия растительной клетки» (1895); «О последствиях обезглавливания (отрезывания верхушки) у некоторых органов растений» (1893) были важны для подготовки специалистов в сфере растениеводства и плодоводства [14, с. 471–473].

Важное значение для сельскохозяйственной науки имели изыскания в области биологии, морфологии и систематики тлей уроженца Минской губернии, приват-доцента Петербургского университета, зоолога А. К. Мордвилко (в дальнейшем – профессора). Его работа «К биологии и морфологии тлей: в 2 ч.» (1897, 1901) давала самую подробную информацию об этих вредителях сельского хозяйства [18]. Уроженец Витебской губернии, зоолог А. О. Ковалевский, профессор Казанского, затем – Киевского и Новороссийского университетов – более известен трудами по истории развития животных [17, с. 264–268; 19, с. 320–324], тем не менее, у него имеется одна публикация, не связанная напрямую с научными интересами, но посвященная виноградарству в южных российских губерниях: «По вопросу о введении американских виноградных лоз в наши виноградные области», опубликованная в 1891 г. К этому времени на юге России, в Абрау-Дюрсо, на землях Удельного ведомства более десяти лет высаживались виноградники и обрабатывались технологии виноделия. И именно в 1891 г. главным виноделом Удельного ведомства был назначен небезызвестный князь Л. С. Голицын, будущий создатель российского шампанского. Вероятно, данная публикация была предназначена в том числе и для глаз предприимчивого князя.

Известный паразитолог и инфекционист, уроженец Мстиславля Е. И. Марциновский, приват-доцент Московского университета в 1910–1911 гг. в рамках своих изысканий по паразитологии, эпидемиологии, изучению инвазионных болезней у людей опубликовал интересную для ветеринарии работу: «Исследование пироплазмоза лошадей в 1907 г. в Рязанской губернии» (1908) [20, с. 50–54].

Кроме ученых-биологов, исследования которых важны для специалистов в ветеринарии, животноводстве и растениеводстве, интерес представляют также и исследования ученых, представляющих другие направления естественнонаучного знания. В этой связи стоит отметить научные изыскания и практическую деятельность ученого-химика, уроженца Витебской губернии, А. А. Вериги, профессора Новороссийского университета. Он был одним из любимых студентами

профессоров, а «...химия стала одной из популярных наук в Новороссийском университете» [21, с. 470]. Одновременно с открытием университета в Одессе, городские власти озаботились улучшением санитарного состояния города, они постоянно обращались в университет по самым разным вопросам, требующим научной компетенции экспертов. А. А. Вериго стал одним из самых востребованных экспертов, с целью решения научно-практических вопросов в начале 1880 г. он на свои средства организовал лабораторию для исследования разных пищевых веществ, поскольку фальсификация продуктов питания стала приобретать угрожающие размеры. Эта лаборатория стала первой в России в своем профиле, она быстро разрослась до значительных размеров, результаты исследований регулярно публиковались в местной прессе.

Также он исследовал почвы Пересыпи около Одессы и выяснил, что около 300 га земли не имеет солончакового характера и пригодны для огородничества, эти земли моментально были освоены. В 1896 г. А. А. Вериго занимался обустройством химической лаборатории для Министерства финансов, которое курировало «питейную» реформу и должно было отслеживать качество производимого в империи спирта [21, с. 474–475]. Химическим методам исследования спиртов, определения сивушных масел были посвящены его поздние работы.

Таким образом, уроженцы белорусских земель внесли существенный вклад в развитие сельскохозяйственной науки в Российской империи. При этом стоит отметить, что наличие в первой половине XIX в. научной и образовательной инфраструктуры в регионе, а именно: Виленского университета (позднее – Виленской медико-хирургической академии), Горы-Горецкого сельскохозяйственного института существенно облегчало доступ к научному знанию для местных уроженцев, способствовало быстрому внедрению передовых технологий непосредственно в производственный процесс. Ликвидация инфраструктуры высшего образования в Западном крае в целом и высшего сельскохозяйственного образования в частности, привело к постепенной деградации сельского хозяйства (за

исключением крупных помещичьих хозяйств), резко ограничило возможности для уроженцев белорусских земель получить высшее образование в принципе, сельскохозяйственное – в частности. Талантливые представители западных губерний, которые смогли реализовать свои научные карьеры в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Казани, Одессе, Ново-Александрии и других городах, в которых действовали высшие учебные заведения, способствовали развитию сельского хозяйства именно в тех регионах, где проходила их профессиональная деятельность, а на развитии сельского хозяйства в белорусском регионе научные изыскания местных уроженцев никак не сказывались. В этой связи актуальным на начало XX в. становится вопрос об учреждении высшего учебного заведения с сельскохозяйственным уклоном (либо отделением) в Западном крае. Также необходимо отметить, что даже с воссозданием в Советской Беларуси инфраструктуры высшего образования в 1920-х гг., основная масса профессоров, уроженцев белорусских земель, остались работать в российских и украинских советских университетах и институтах, часть эмигрировали за границу и только единицы попробовали переехать в Минск, Витебск и другие белорусские города [22, с. 203]. Это говорит о том, что и сельское хозяйство, и аграрное знание на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX вв. переживали серьезный кризис. В свою очередь, научная и преподавательская деятельность профессоров – уроженцев белорусских земель мало известна современным отечественным специалистам и обывателям и нуждается в популяризации.

Список использованных источников:

1. История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI в.) : в 2 ч. / В. Г. Гусаков [и др.] ; редкол.: В. Г. Гусаков (гл. ред.) [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2017. – Ч. 1. – 310 с.
2. Наша Ніва: першая беларуская газета з рысункамі. – Факсім. выд. – Мінск : Тэхналогія, 2003. – Вып. 4 : 1911 г. – 684 с.
3. Пічэта, У. Пытаньне аб вышэйшай школе на Беларусі ў мінулым / У. Пічэта // ARCHE. – 2014. – № 9. – С. 202–226.
4. Наша Ніва [Электронны рэсурс] : 1906–1915, 1920 гг. // Беларуская палічка : беларус. электрон. б-ка. – Рэжым доступу: https://knihi.com/none/Nasa_Niva_zip.html. – Дата доступу: 20.07.2021.
5. Формулярные списки Виленского университета. 1808 г. // Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 567. Оп. 2. Д. 164.
6. Петров, А. Очаповский, Михаил Николаевич / А. Петров // Русский биографический словарь : в 25 т. / изд. под наблюдением А. А. Половцева. – СПб., 1896–1918. – Т. 12 : Обезьянинов – Очкин. – 1902. – С. 478.

7. Формулярные списки преподавателей Виленской медико-хирургической академии. 1833 г. // ЛГИА. – Ф. 567. Оп. 2. Д. 3411.
8. Адамович, Адам Фердинанд // Русский биографический словарь : в 25 т. / изд. под наблюдением А. А. Половцева – СПб., 1896–1918. – Т. 1 : Аарон – император Александр II. – 1896. – С. 59–60.
9. Медицинский факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Харьк. ун-т ; под ред. И. П. Сковрцова, Д. И. Багалея. – Харьков : Печат. дело, 1905–1906. – V, 471, 314, XVI с.
10. Головкин, Н. П. Узагальнення впливу професійної діяльності попередників-викладачів, професорів на навчання та професійну підготовку студентів факультету ветеринарної медицини / Н. П. Головкин // Наук. вісн. НУБіП України. Сер.: Ветеринарна медицина, якість і безпека продукції тваринництва. – 2013. – Вип. 188, ч. 1. – С. 110–122.
11. Калугин, В. В. И. И. Равич – выдающийся ученый и организатор ветеринарного образования в России (к 190-летию со дня рождения) / В. В. Калугин // История и педагогика естествознания. – 2012. – № 1. – С. 42–47.
12. Профессора Военно-медицинской (медико-хирургической) академии (1798–1998) = Professors of the military medical (medico-surgical) academy (1798–1998) / редкол.: Ю. Л. Шевченко (гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Наука, 1998. – 313 с.
13. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета : за сто лет (1804–1904) : в 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. – Казань : Казан. ун-т, 1904. – Ч. 2 : Факультеты юридический и медицинский, преподаватели искусств и добавления справочного характера. – 455 с.
14. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета : за сто лет (1804–1904) : в 2 ч. / под ред. Н. П. Загоскина. – Казань : Казан. ун-т, 1904. – Ч. 1: Кафедра православного богословия, факультеты историко-филологический (с разрядом восточной словесности и лектурами) и физико-математический. – 553 с.
15. Исторический очерк развития Санкт-Петербургского лесного института (1803–1903) / П. Н. Вереха, М. М. Орлов ; ред. Э. Э. Керн. – СПб. : Гос. тип., 1903. – [14], 194, 157 с.
16. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия: страницы истории: 200 лет, 1803–2003 / Г. И. Редько [и др.]. – СПб. : СПбГЛТА : Хромис, 2003. – 814 с.
17. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского университета Св. Владимира (1834–1884) / под ред. В. С. Иконникова. – Киев : Тип. Имп. ун-та Св. Владимира, 1884. – 803 с.
18. Мордвилко, Александр Константинович // Новый энциклопедический словарь : в 29 т. / под общ. ред. К. К. Арсеньева. – СПб. : Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1911–1916. – Т. 27 : Молочница – Наручи. – 1916. – Стлб. 173.
19. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования, 1869–1894 : в 2 т. / Н. И. Веселовский [и др.]. – СПб. : Тип. и лит. Б. М. Вольфа, 1896–1898. – Т. 1 : А–Л. – 1896. – 803 с.
20. Корифеи отечественной медицинской паразитологии / В. П. Сергиев [и др.] // Мед. паразитология и паразитар. болезни. – 2013. – № 2. – С. 50–54.
21. Меликов, П. Александр Андреевич Вериго: некролог / П. Меликов // Журн. Рус. физ.-хим. о-ва. Часть хим. Отд. первый. – 1905. – Т. 37, вып. 5. – С. 469–475.
22. Шимукович, С. Ф. Научная элита родом из белорусских земель в российских университетах в «долгом XIX веке» / С. Ф. Шимукович // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории : сб. науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: И. А. Марзалюк [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 3. – С. 192–206.

References:

- Gusakov V. G., Gaponenko O. A., Danilovich V. V., Krivichanina E. A., Nosevich L. I., Smekhovich N. V. *History of agrarian science of Belarus (XIX – the beginning of XXI century). Part 1.* Minsk, Belaruskaya nauka Publ., 2017. 310 p. (in Russian).
- Nasha Niva: the first Belarusian newspaper with drawings. Iss. 4. 1911 g.* Facsimile edition. Minsk, Tekhnalogiya Publ., 2003. 684 p. (in Belarussian).
- Picheta U. The issue of higher education in Belarus in the past. *ARCHE*, 2014, no. 9, pp. 202–226 (in Belarussian).

4. Nasha Niva: 1906–1915, 1920. *Belarusian stick: Belarusian electronic library*. Available at: https://knihi.com/none/Nasa_Niva_zip.html (accessed 20.07.2021) (in Belarusian).
5. Formular lists of the Vilnius University, 1808. *Lithuanian State Historical Archives (LGIA)*. F. 567. L. 2. Rec. 164. (in Russian).
6. Petrov A. Ochapovsky Mikhail Nikolaevich. *Russian biographical dictionary. Vol. 12*. St. Petersburg, 1902, p. 478 (in Russian).
7. Formulary lists of teachers of the Vilna Medical-Surgical Academy, 1833. *Lithuanian State Historical Archives*. F. 567. L. 2. Rec. 3411. (in Russian).
8. Adamovich Adam Ferdinand. *Russian biographical dictionary. Vol. 1*. St. Petersburg, 1896, pp. 59–60 (in Russian).
9. Skvortsov I. P., Bagalei D. I. (eds.). *Medical Faculty of Kharkov University in the first hundred years of its existence (1805–1905)*. Kharkov, Pechatnoe delo Publ., 1905–1906. V, 471, 314, XVI p. (in Russian).
10. Golovko N. P. Generalization of the influence of professional activity of predecessors-teachers, professors on education and professional training of students of the Faculty of Veterinary Medicine. *Naukovii visnik NUBIP Ukraini. Seriya: Veterinarna meditsina, yakist' i bezpeka produktiv tvarinnistva* [Scientific Bulletin of the National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine. Series: Veterinary medicine, quality and safety of livestock products], 2013, iss. 188, pt. 1, pp. 110–122 (in Ukrainian).
11. Kalugin V. V. I. Ravich – an outstanding scientist and organizer of veterinary education in Russia (to the 190th anniversary of his birth). *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya = History and Pedagogy of Natural Science*, 2012, no. 1, pp. 42–47 (in Russian).
12. Shevchenko Yu. L. (ed. board). *Professors of the Military Medical (Medico-Surgical) Academy (1798–1998)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1998. 313 p. (in Russian).
13. Zagoskin N. P. (ed.). *Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Kazan University: over a hundred years (1804–1904). Part 2. Faculties of law and medicine, art teachers and supplements with references*. Kazan, Kazan University, 1904. 455 p. (in Russian).
14. Zagoskin N. P. (ed.). *Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Kazan University: for a hundred years (1804–1904). Part 1. Department of orthodox theology, faculties of history and philology (with the category of oriental literature and lectures) and physics and mathematics*. Kazan, Kazan University, 1904. 553 p. (in Russian).
15. Verekhina P. N., Orlov M. M. *Historical sketch of the development of the St. Petersburg Forestry Institute (1803–1903)*. St. Petersburg, State Publishing House, 1903. [14], 194, 157 p. (in Russian).
16. Red'ko G. I., Frolov M. I., Alekseev A. S., Babikov B. V., Bogovaya I. O., Bulygin N. E. (et al.). *St. Petersburg State Forestry Academy: pages of history: 200 years, 1803–2003*. St. Petersburg, Khromis Publ., 2003. 814 p. (in Russian).
17. Ikonnikov V. S. (ed.). *Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial University of St. Vladimir (1834–1884)*. Kiev, Imperial Printing House St. Vladimir University, 1884. 803 p. (in Russian).
18. Mordvilko Alexander Konstantinovich. *New encyclopedic dictionary. Vol. 27*. St. Petersburg, 1916, Col. 173 (in Russian).
19. Veselovskii N. I. (et al.). *Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial St. Petersburg University over the past third quarter of a century of its existence, 1869–1894. Vol. 1*. St. Petersburg, Tipografiya i litografiya B. M. Vol'fa Publ., 1896. 803 p. (in Russian).
20. Sergiev V. P., Baranova A. M., Ganushkina L. A., Rabinovich S. A. Luminaries of domestic medical parasitology. *Meditsinskaya parazitologiya i parazitarnye bolezni = Medical Parasitology and Parasitic Diseases*, 2013, no. 2, pp. 50–54 (in Russian).
21. Melikov P. G. Alexander Andreevich Verigo: obituary. *Zhurnal Russkogo fiziko-khimicheskogo obschestva. Chast' khimicheskaya. Otdel pervyi* [Journal of the Russian Physical and Chemical Society. Chemistry Volume. First Part], 1905, vol. 37, no. 5, pp. 469–475 (in Russian).
22. Shymukovich S. Scientific elite related from Belarusian lands at Russian universities in the long XIX century: problems of studying and interpretation. *«Dolgiy XXI vek» v istorii Belarusi i Vostochnoi Evropy: issledovaniya po Novoi i Noveishei istorii: sbornik nauchnykh trudov* [Long XIX century" in the history of Belarus and Eastern Europe: research on modern and contemporary history: collection of scientific papers]. Minsk, 2020, iss. 3, pp. 192–206 (in Russian).

Дата поступления статьи 02.08.2021
Received 02.08.2021